

небеса звезду . . .» (Треф.); «Избранному кабаку безумныя песни при-несем, вкупе пьюще . . . но яко имея к нагоде дерзновение . . . да вси, кабаке неблагоприятне, зовем тебе: бесованию наставниче, радуйся, глупости великийи учителю» ср. — «Взбранному и дивному и чудотворцу . . . плетуще песнь . . . но яко имея дерзновение ко господу . . . да зовем ти: радуйся, утверждение граду нашему» (Час.); «Что ты наречем, кабаке, река ли еси быстрая . . . моли с голянскими своими о недостатках наших». ср. — «Что ты именуем (наречем), апостоле, реку ли . . . моли о спасении душ наших» (Мин.).

5. Но, наряду с таким свободным вариированием церковной темы, мы часто встречаем песнопения, где автор все время идет параллельно со своим образцом, как бы зацепляясь за отдельные слова его, и лишь промежутки заполняет собственным содержанием:

«Сподоби, господи, вечер сей без побоев до пьяна напиться нам, лягу спати, благ еси нам хмелю ищущим и пьющим, и пьяни обретошася, тобою хвално и прославлено имя твое во веки нами. Буди, хмелю, сила твоя на нас, яко же уповахом пьюще на тя» ср. — «Сподоби, господи, в вечер сей без греха сохранитися нам, благословен еси . . . и хвално и прославлено имя твое во веки аминь. Буди, господи, милость твоя на нас, яко же уповахом на тя» (Час.); «Ныне отпускаеши с печи мене раба своего еще на кабак по вино и по мед и по пиво по глаголу вашему с миром, яко видеста очи мои тамо много пьющих и пьяных. Спасайте их и не опивайте их, светло тамо открыти окна и двери приходящим людям» ср. — «Ныне отпускаеши раба твоего, владыко, по глаголу твоему с миром, яко видеста очи мои спасение твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей. Свет во откровение языком и славу людии твоих Израиля» (Час.); «Свяже хмель, свяже крепче, свяже пьяных и всех пьющих, помилуй нас голянских» ср. — «Святыи боже, свягы крепкии, святыи безсмертныи, помилуй нас» (Час.); «Слава отцу и матере их и сыну . . . и ныне с вами и во веки аминь» ср. — «Слава отцу и сыну и святому духу ныне и присно и во веки веком» (Час.); «Отче наш, иже еси седиш ныне дома, да славитца имя твое нами, да прииди ныне и ты к нам, да будет воля твоя, яко на дому, тако и на кабаке на пече. Хлеб наш будет, дай же тебя, господи, и сего дни и оставите должники долги наша, яко же и мы оставляем животы своя на кабаке, и не ведите нас на правез, нечего нам дати, но избавите нас от тюрмы» ср. — «Отче наш иже еси на небесех, да святится имя твое, да приидет царствие твое, да будет воля твоя яко на небеси, и на земли, хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, яко же и мы оста-